

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Муса Юсупов

Подготовка к Всероссийской переписи на территории Чечни проходит в непростой, полувойенной обстановке. Это накладывает свои особенности на умоностроения людей, осуществление организационных и разъяснительных мероприятий.

Численность населения¹

В 1989 г. население Чечено-Ингушской АССР (ЧИАССР) насчитывало 1 270 429 чел. (см. Приложение, табл. 1), в 1979 г. – 1 155 805. Между двумя переписями количество жителей увеличилось в основном за счет естественного прироста чеченцев, ингушей, представителей других национальностей. По итогам Всесоюзной переписи, в СССР проживали 956 879 чеченцев, в России – 898 559, Казахстане – 49 507, Кыргызстане – 2873, Узбекистане – 1006, на Украине – 1844 чеченцев.

В 1989–2002 гг. происходит уменьшение численности населения в первую очередь из-за миграционного оттока граждан в условиях социально-политического кризиса, образования двух самостоятельных республик (Чеченская Республика, Республика Ингушетия) и военных действий. По некоторым экспертным оценкам, за пять с половиной лет войны (1994–1996, 1999–2002 гг.) погибло примерно 150–200 тыс. чел.

В то же время приходится констатировать, что сегодня вряд ли возможно определить точные военные потери, тем более что каждый день еще гибнут люди. Военные специалисты утверждают, что в современных войнах и вооруженных конфликтах на одного погибшего военнослужащего приходится 10 гражданских лиц, а некоторые приводят и такие цифры: 1 к 20–25. Во вторую военную кампанию, по официальным московским сведениям погибло более 4000 федераль-

---

¹ См. Статистический справочник. Госкомстат РСФСР. М., 1991. Статистический сборник «Социальное развитие районов республики». Грозный, 1990 // Вест. Академии наук ЧРИ. 1999. № 2.

ных военнослужащих. Если придерживаться минимального соотношения потерь, то гражданских лиц погибло не менее 40 тыс. Реальная картина такова, что и сейчас ежедневно гибнут примерно 25–30 гражданских лиц и военных – 1–3 чел.

Можно обратиться к другим данным. В феврале 2000 г. в результате массированного артобстрела и бомбежки в сел. Катар-юрт Ачхой-Мартановского р-на, как утверждают местные жители, погибло несколько сотен гражданских лиц. По их мнению, во всех селах района, за исключением с. Валерик, потери составляют в среднем 100–300 чел. Кстати, потери в 100–200 и более человек имеются и во многих селениях других районов. Война сопровождается увеличением и косвенных потерь в результате смертей от сердечно-сосудистых, онкологических и иных заболеваний, роста внутриутробных смертей и детей до 1 года.

Маловероятно, что использование каких-то иных специальных статистических выборок и расчетов окажется оптимальным в условиях отсутствия полных сведений о социально-демографической структуре населения. В данный момент не столь важно уточнить потери в точности до десяти или сотни человек. Гораздо важнее признать ненормальным и антиобщественным сам факт ведения в стране боевых действий, подрывающих демографическую основу государства и общества.

В 1997 г. в Чеченской Республике была проведена перепись. Ее материалы не удалось полностью обработать по причине отсутствия технических и финансовых средств. В местной печати министерством экономики было сделано сообщение о том, что население Чечни составляет 980 877 чел. Однако по экспертным оценкам, в республике проживало в 1997–1999 гг. – 600–700 тыс. чел. Федеральные ведомства и некоторые чеченские источники, исходя из политических соображений, утверждали, что в Чечне осталось только 350 тыс. чел. Новую администрацию Чеченской Республики, естественно, уже не устраивает прежняя статистика. Она также из политических и экономических соображений называют теперь более высокие, приближенные к реальности данные о численности населения: 2000 г. – 650 тыс. чел., 2002 г. – 830 тыс. чел. Сотрудники Госкомитета ЧР по статистике используют и показатель численности постоянных жителей, т. е. с учетом временно выбывших за пределы ЧР, – 957,6 тыс. чел.

Относительно численности чеченцев существуют различные предположения. Есть люди, которые верят, что чеченцев всего 2–3 млн. Такие большие цифры прежде можно было встретить крайне редко. Склонность многих к преувеличению численности народа, видимо, нужно рассматривать как подсознательную психологическую потребность компенсации человеческих потерь в непрекращающейся много-

летней войне. Встречаются и, возможно, более близкие к реальности цифры – от 1,1 до 1,6 млн чел. Некоторые жители демонстрируют горький юмор. Они говорят, что лучше всего, если нас окажется по итогам переписи менее 500 тыс. чел. Может тогда федеральная власть успокоится и прекратит войну. В обыденном сознании укрепились мнение, будто Российское государство каждые 50 лет развязывает войну или совершает карательные акции для снижения демографического потенциала чеченского народа, недопущения превышения его численности в 1 млн чел. При этом ссылаются на утверждения российских и других исследователей разных эпох. В частности, отмечается, что в канун начала Кавказской войны XIX в. чеченцев было около 1,5 млн (встречаются и иные цифры, например, менее 500 тыс.) К 1850 г. их численность сократилась в 2 раза, а к 1917 г. почти в 4 раза. Военные действия последних лет в Чечне также расцениваются многими чеченцами как «планомерное уничтожение народа».

Подобные суждения невольно вызревают под воздействием повседневных фактов бессмысленного военного насилия. Так, в своем письме правозащитным организациям жители сел. Цоцан-юрт пишут о чудовищном беспределе, творимом федеральными силовыми структурами, и требуют прекращения геноцида, бессудных казней мирных граждан. Военные врываются в дома с нецензурной бранью, занимаются мародерством, забирают мужчин, включая детей 10–12 лет и взрослых старше 60 лет. В так называемых фильтрационных пунктах задержанных подвергают нечеловеческим пыткам: избивают, ломают ребра, отбивают почки, пытаются электротоком. В селении проведено 38 «зачисток», убито 100 чел. и 34 пропали без вести. В условиях войны дети не только становятся сиротами, но и гибнут, получают ранения. С сентября 1999 г. по июль 2002 г. от военных действий в ЧР пострадали 4428 детей. Из них 1312 – погибли, 1913 – умерли от ран, 1203 – получили увечья различной степени тяжести².

Жестокие военно-полицейские акции проводятся в сотнях населенных пунктов. Причем каждодневные обстрелы и грабежи людей «узаконены» безнаказанностью. Естественно, страдает и гибнет определенная часть населения и от партизанских действий групп сопротивления. В целом по своим методам и способам ведения боевые действия и спецоперации напоминают колонизаторскую войну и направлены объективно на истощение демографических ресурсов.

---

² Информационное агентство «ПРИМА». 1 авг. 2002 г., по материалам общества российско-чеченской дружбы.

Национальный состав и идентификация

По результатам переписи 1989 г., в Чечено-Ингушетии проживало около 100 национальностей: чеченцы – 734 501 чел. (57,8%), ингуши – 163 762 (12,9%), русские – 293 771 (23,1%), представители других национальностей – 78 395 (6,2%). В количественном отношении национальный состав населения можно подразделить на пять групп: 1) чеченцы, ингуши, русские, составляющие 100 и более тыс.; 2) армяне, украинцы – более 10 тыс.; 3) аварцы, кумыки, ногайцы, татары – 5–10 тыс.; 4) азербайджанцы, белорусы, грузины, даргинцы, евреи, лакцы, осетины – 1–3 тыс.; 5) остальные национальности численностью от 1 чел. до нескольких десятков и сотен. В табл. 2 (см. Приложение) представлены данные о национальном составе жителей районов ЧИАССР.

В последние годы, особенно в связи с военными действиями, сильно изменился социальный и этнодемографический состав населения районов. В 1989 г., например, в горных районах – Ножай-Юртовском, Веденском, численность населения составляла соответственно 48 642 и 33 142 чел. В настоящее время население там сократилось в 2–3 раза, а в отдельных селах осталось около 10% жителей от довоенной численности – в основном женщины, старики и дети. В Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах полностью разрушен ряд крупных населенных пунктов, и теперь они безлюдны. В «северном» Шелковском районе, где не шли военные действия, напротив, общая численность населения не очень изменилась, по сравнению с 1989 г., но изменился этнический состав района. К началу сентября 2002 г. здесь проживали 40 тыс. чеченцев, 3,5 тыс. русских, 4,5 тыс. ногайцев, 1,5 тыс. аварцев, 1,8 тыс. кумыков, 686 татар и др. (всего представители 17 национальностей)³. За 12 лет количество чеченцев увеличилось в районе в 2,5 раза, а русских уменьшилось в 4 раза.

Русские идентифицируют себя в территориальном отношении в первую очередь с Россией, а затем с Чечней. Верующих среди русских, по результатам социологического опроса 1991 г., было 24,3%, а идентифицировали себя как православные христиане 94,5%⁴. Чеченцы идентифицируют себя территориально прежде всего с Чечней; верующих и идентифицирующих себя как мусульмане соответственно 94,8 и 98,9%. Характерно при этом, что у чеченцев этническая самоидентификация превалирует над принадлежностью к другим формам общности. В свое время только пятая часть опрошенных чеченцев

³ Текущий архив администрации Шелковского р-на.

⁴ Данные исследования «Интересы разнонациональных групп занятого населения», проведенного автором в мае–июне 1991 г. Объем репрезентативной выборки – 1575 чел.

идентифицировала себя с тайповой общностью среди множества предложенных форм общностей, но и они сознавали в первую очередь этническую принадлежность. Можно, конечно, иногда встретить ситуативные суждения: «я мусульманин по национальности», в мире существуют только две нации – культурные и некультурные, верующие и неверующие, или, скажем, мусульмане и христиане. Однако социологические наблюдения показывают, что и эта категория людей в межнациональном и межрелигиозном сообществе сознает свою исторически сложившуюся национально-этническую идентичность. Правда, в числе признаков, определяющих национально-этническую принадлежность, одни чаще называют язык, другие – образ жизни, третьи – религию, четвертые – территорию, страну.

В 1990-е годы некоторые представители орстхойских тайпов выступали за развитие исторической памяти и этнического самосознания определенной части чеченского и ингушского населения. Орстхойцы в прошлом были локализованы между Чечней и Ингушетией; они являются одной из ветвей вайнахского народа. Значительная часть их в XIX в. переехала в страны Ближнего Востока, другие «влились» в состав чеченского и ингушского народов. Одни сознают и указывают в документах чеченскую национальность, другие – ингушскую. В ходе подготовки к настоящей переписи пока неизвестно, чтобы в Чечне и Ингушетии предпринимались инициативы по выделению орстхойцев в качестве отдельного, самостоятельного народа.

Миграционные тенденции

За последнее десятилетие произошли разительные перемены в этническом составе населения. Тенденция к оттоку представителей разных этнических групп, в том числе и чеченцев, наблюдалась еще в 1960–1980-е годы. Например, в 1987 г. из Чечено-Ингушетии на новое место жительства переехали 18,5 тыс. чеченцев, 4,9 тыс. ингушей, 8,6 тыс. русских, 3,1 тыс. представителей других национальностей. В эти годы все национальности имели отрицательное сальдо миграции и выезжали по разным причинам. Переезду русских способствовало сокращение добычи нефти, чеченцев и ингушей – нехватка рабочих мест в сельской местности. Существовали и иные причины, но основными, как показывают и социологические наблюдения, были социально-экономические. В табл. 3 представлены данные о миграции населения ЧИАССР в 1986–1988 гг. (см. Приложение).

С 1989 г., с одной стороны, стало преобладать прибытие из регионов СССР чеченцев и ингушей, с другой – убытие русских и предста-

вителей других национальностей. В 1990-е годы на миграцию наложили отпечаток переходное состояние общества и кризис политической власти. В республику прибывало чеченцев и ингушей больше, чем убывало. А миграция русских с осени 1991 г. приобрела лавинообразный характер. Смена партийно-советской власти и установление режима национал-радикалов изменила ход социальной жизни. Социологические данные за июль 1992 г. показывают, что основными причинами массового отъезда русскоязычного населения являлись рост преступности, опасение за будущее детей, политическая нестабильность. Существенными были и такие моменты, как духовный дискомфорт, намерение улучшить материальное положение, межнациональная напряженность, недоброжелательность со стороны отдельных представителей вайнахского народа. В то же время только 16,2% опрошенных русских выразили желание жить среди своих родственников, 5,2% – стремились возвратиться на историческую родину. В той или иной мере сказывались неопределенность перспективы служебного и профессионального роста, ограниченные возможности занятия предпринимательской деятельностью.

В дальнейшем, в 1993–1994 гг., почти определяющими причинами бегства жителей, и не только русских, становятся социальное обнищание, бедственное материальное положение всех слоев населения. Характерно, что первыми начали покидать республику партийно-советские работники, хозяйственные руководители, затем руководители среднего звена, специалисты, квалифицированные рабочие, представители массовых профессий. Из этнических групп вначале стали уезжать евреи, армяне, а потом и русские. Данные о миграции населения в 1989–1993 гг. приведены в табл. 4 (см. Приложение).

Итак, этот миграционный процесс в определенной степени был обусловлен возникновением в разных районах очагов социально-психологической, политической и межэтнической напряженности, политическими переменами и обострением криминальной обстановки в Чечено-Ингушетии.

В совокупности все эти факторы рождали интуитивное предчувствие беды, неизбежности двух вариантов развития ситуации: внутричеченского столкновения или военного разрешения противостояния федеральной и чеченской власти. Русские и другие этнические группы предпочитали не вмешиваться в политические противоречия – как во внутриреспубликанские, так и между федеральным центром и ЧР.

Таким образом, в первую очередь не межэтническая неприязнь и социальная конкуренция выталкивали русских и других из республики, а сама взрывоопасная ситуация, осложненная криминальным про-

изволом. Стратегия перемещения из зоны риска в безопасные российские регионы оказалась в конечном счете оправданной, уберегла десятки тысяч людей от надвигавшейся военной катастрофы.

Многих переселенцев в 1991–1994 гг. можно назвать вынужденными мигрантами, а некоторые из них испытали на себе преступный произвол дудаевского режима. Все они могли, правда, выбирать новое место жительства, вывозить вещи, но квартиры продавались за бесценок в силу крайне низкой покупательной способности обедневшего населения. Накануне военных действий в Чечне проживало, вероятно, около 100 тыс. русскоязычного населения. Война явилась решающим фактором гибели тысяч людей, в том числе русских, их почти полного исхода из ЧР. В 1994–1996 гг. республику вынужденно покинули более 400 тыс. чел., нередко не имея возможности взять с собой даже личные вещи, хотя определенная часть из них с установлением мира возвращается в Чечню. Послевоенная разруха, огромная безработица, составляющая 80% трудоспособного населения, невиданный ранее разгул преступности, невыплаты зарплаты работающим за два и более года делают жизнь предельно тяжелой. Во «вторую» войну, в 1999–2002 гг., покинули республику более 300 тыс. чел., некоторые переехали в регионы РФ, Казахстан, другие страны СНГ и дальнего зарубежья. С переходом чисто военной обстановки в полувоенную определенная часть беженцев вернулась в ЧР. В Ингушетии, например, на август 2000 г. еще оставались около 70 тыс. беженцев.

Уместно подчеркнуть, что в 1991–1994 гг. федеральная власть не уделяла внимания миграционным проблемам Северного Кавказа, особенно Чечни. В 1997–1999 гг. в Госдуме, аппарате правительства, администрации президента РФ и в республиканских структурах власти проявляли безразличие к судьбе русских, представителей других национальностей, в том числе вынужденных переселенцев и беженцев. О миграции населения в Чечне в эти годы свидетельствует табл. 5 (см. Приложение).

Миграционная реальность была идеологически востребована для мотивации в качестве одной из причин военно-силовых действий по разрешению российско-чеченского конфликта. Вместе с тем следует указать и на ответственность чеченских политиков за миграционную и общую ситуацию в ЧР в тот период. Однако все эти моменты не могут перечеркнуть доброжелательность, соучастие, конкретную помощь в разных жизненных обстоятельствах представителям различных этнических групп со стороны значительной части местного населения.

Подготовку к переписи и ее итоги целесообразно использовать для объективного анализа изменения этнического состава населения ЧР, установления причин и факторов миграционного процесса в различные фазы развития конфликта на территории Чечни. Такой подход будет способствовать возрождению мира, укреплению межэтнического и общественного согласия.

Язык и общение

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., назвали родным язык своей национальности 99,9% чеченцев. При этом считали родным русский язык 0,2% чеченцев и 0,3% ингушей. 73,4% чеченцев и 79,6% ингушей указали, что свободно владеют русским. Чеченским языком владели: русские, украинцы, белоруссы – 0,3–0,4%, евреи, татары – 0,5–0,6%, осетины – 1,0%, грузины – 1,9%, аварцы, кумыки, лакцы соответственно 5,4–2,8–1,3%. В табл. 6 приведены данные о родном и втором языках для чеченцев (см. Приложение).

Языковая практика складывалась таким образом, что в семьях общение осуществлялось преимущественно на родных языках. В смешанных по этническому составу населенных пунктах и в многонациональных трудовых коллективах чаще использовали русский язык (см. Приложение, табл. 7).

Предпочитали слушать радио и смотреть телевидение на чеченском языке 81,2% чеченцев и 2,5% русских, а на русском языке 13,5% чеченцев и 95,2% русских.

В годы «перестройки» (1986–1990) русскоязычное население стало проявлять активный интерес к чеченскому языку. В директивные органы власти поступали заявления об открытии на предприятиях и в домах культуры кружков по изучению чеченского языка. В некоторых из них число обучавшихся доходило до 50–100 чел. В школах станиц Навурского р-на на родительских собраниях выдвигались предложения о введении преподавания чеченского языка и русским детям. Эти инициативы находили поддержку и у родителей школьников г. Грозного.

Взросший интерес к чеченскому языку был обусловлен рядом факторов: во-первых, конфликтами, возникавшими в связи с языковой проблемой на Украине и в республиках Прибалтики, во-вторых, пониманием необходимости выстраивать в регионе взаимоотношений тип межнациональных отношений, желанием предупредить межнациональные осложнения, конфликт на языковой или национальной почве, в-третьих, намерением заложить благоприятную основу для политической стабильности, межнационального сосуществования, сотрудничества в атмосфере согласия и взаимоуважения.

Однако на рубеже 1990-х годов языковая проблема не являлась центральной в общественно-политической жизни Чечено-Ингушетии, хотя результаты социологических опросов показывали, что русские не желают придавать статус государственных только языкам «титულных» национальностей, а чеченцы и ингуши – русскому языку. В октябре 1991 г. избираются новые структуры власти, 1 ноября провозглашается суверенитет Чеченской Республики, а позже образуется и Республика

Ингушетия. Этот процесс оказал влияние на изменение языковой практики в различных сферах жизни Чечни. Конституция ЧР, принятая 12 марта 1992 г., признает государственными чеченский и русский языки.

Социальные функции чеченского языка расширились прежде всего в области управления. Заседания парламента, правительства, республиканские совещания теперь, как правило, проводились на чеченском языке, а делопроизводство велось на русском языке. В рассматриваемый период слабо обеспечивалось представительство разных этнических групп в административных структурах власти. Это было вызвано, особенно на начальном этапе, не столько ограничениями, сколько нежеланием представителей этнических групп участвовать в политическом процессе. В их настроениях преобладало стремление переждать смутное время или переехать в другие регионы РФ, что также способствовало уменьшению роли русского языка в области управления.

В целом в 1991–1994 гг. языковое общение протекало относительно безболезненно. В органах власти специально не принимались решения по сужению поля использования русского языка, однако сама обстановка и интенсивный массовый отток русскоязычного населения приводили к тому, что все более мононациональными становились предприятия, учреждения, а также кварталы населенных пунктов; соответственно менялась и языковая ситуация. Обострение политических противоречий между федеральной и республиканской властями подрывает жизненную перспективу этнических групп, размывает их ожидания на мирное общежитие. Наряду с этим ослабевает интерес и к языку «титულიной» национальности. Это отчетливо наблюдается после перерастания конфликта в российско-чеченскую войну. В условиях военной разрухи, кстати, не столь существенными и первоочередными воспринимаются языковые проблемы и чеченским населением.

С завершением «первой» военной кампании (1994–1996 гг.) происходит радикализация взглядов многих чиновников и политиков. Парламент Чечни в 1997 г. принимает постановление, в котором государственным языком объявляется чеченский, а русский приравнивается к другим иностранным языкам. Предыдущий состав парламента, кстати, в 1993 г. своим постановлением вынес решение о переводе чеченского алфавита с кириллицы на латинизированную графику. Однако оно так и не было реализовано. С использованием латинской графики оформлялись вывески учреждений, титульные бланки, удостоверения личности, а тексты документов, газетных и книжных изданий излагались на русском, чеченском языках при помощи кириллицы.

С 2000 г. наблюдается другая картина: при проведении рабочих мероприятий в органах власти, а также в различных ведомствах исполь-

зуется русский язык. В транспорте и на улицах чаще говорят на чеченском языке, а в этнически однородных населенных пунктах компактного проживания кумыков, ногайцев, аварцев – на своих родных языках. Студенты и старшеклассники школ общаются на переменах в равной степени на русском и чеченском.

Язык и образование

В учебных заведениях республики обучение ведется на русском языке. Чеченский и ряд других языков преподаются как предмет. В 1990/1991 учебном году удельный вес учащихся, изучающих в школах чеченский и ингушский языки, в общей численности составлял 178 690 чел.(75,1%). Детских дошкольных учреждений было 322, в 31 из них работа велась на чеченском и ингушском языках. В этих учреждениях детей насчитывалось 1747 чел., т. е. 4,8% от общей численности⁵. В последние 30 лет советского периода были подготовлены тысячи учителей, создана научная, учебно-методическая база, защищены свыше 30 кандидатских и докторских диссертаций только по чеченскому языку и литературе.

Вместе с тем не во всех школах дети могли учить чеченский и ингушский языки. Например, в конце 1970-х годов в Грозном функционировало более 50 школ, чеченский язык преподавали только в одной. Его не изучали и в районах со смешанным населением – Наурском, Щелковском. Во второй половине 1980-х годов языковая политика претерпевает изменение, принимаются меры по введению чеченского и ингушского языков в школы, где есть соответствующий контингент учащихся. Более пристальное внимание уделялось также преподаванию кумыкского, ногайского, аварского языков в местах компактного проживания данных этнических групп. Этнокультурными центрами и органами власти прорабатывался вопрос о создании воскресных школ для детей дисперсно проживающих этнических групп – армянской, еврейской и др.

Специалистами и учителями в эти годы велась дискуссия о языке обучения в начальных классах. Одни утверждали, что чеченские дети приходят в сельские школы, не зная русского языка, им трудно овладеть новым языком и усваивать знания. Поэтому в их представлении лучше обучать в начальных классах на чеченском языке, а русский преподавать как предмет. Другие, напротив, считали, что подготовительные нулевые классы, куда принимают детей с 6 лет, позволяют за год получить необходимые навыки общения на русском языке. О языке обучения в начальных классах свидетельствует табл. 8 (см. Приложение).

---

⁵ См.: Статистический справочник.

В данном исследовании неожиданностью явилась готовность опрошенных русских (72,2%) и других национальностей (63,5%) обучать детей чеченскому и ингушскому языкам с первого класса. Обмен мнениями о языке обучения остался незавершенным по причине осложнения политической обстановки и переживаемой трагедии. Новая власть в 1991–1999 гг. всецело сосредоточивается на решение политических и иных задач, а состояние дел в области образования тем временем крайне ухудшается. Вопросы о выборе форм языкового обучения в начальных и старших классах вновь будут занимать специалистов и выноситься на суд общественности после стабилизации политической ситуации и восстановления социально-культурной и образовательной инфраструктуры.

В настоящем в ЧР действуют 454 школы, в которых обучаются 196 тыс. учащихся – в подавляющем большинстве чеченцы⁶. Все они изучают родной язык как предмет с 1-го по 11-ый класс. Он преподается также в профтехучилищах, техникумах и вузах. В госуниверситете и пединституте готовят специалистов по чеченскому языку и дополнительно (по выбору) второму языку: русскому, английскому, французскому, немецкому, арабскому. В почти в 200 школах изучается английский, в 50 – французский, немецкий или арабский. В ряде районов: Шелковском, Грозненском сельском, Гудермеском, Шаройском преподаются, как и прежде, ногайский, кумыкский, аварский языки. Отношение населения к русскому языку за последние годы существенно не изменилось. Многие осознают необходимость овладения им, рассматривают его как средство приобщения к знаниям, профессионального роста, межнационального общения. Однако учителя замечают, что нынешние школьники, в отличие от предыдущих поколений, иногда проявляют неприязнь к русскому языку, реже испытывают трогательные чувства переживания при знакомстве с русской литературой.

Язык и СМИ

Основными языками средств массовой информации в республике на протяжении многих десятилетий являлись чеченский, ингушский, русский, а с 1992 г. чеченский и русский. В 1990 г. на чеченском языке выпускались 11 газет, в том числе 10 районных и одна республиканская, на ингушском – две: районная и республиканская. На русском языке выходили две республиканские и четыре районные газеты. В них периодически появлялись в перестроечное время материалы на чеченском, ингушском языках. Ежегодно издавались 20–30 наименований книг на

⁶ Текущий архив Министерства общего и профессионального образования ЧР.

чеченском языке и 14–16 – на ингушском. На чеченском и ингушском языках выходили в свет два литературно-публицистических журнала – «Орга» и «Ломан Ёуре», а с 1986 г. – два детских журнала. Среднесуточный объем радиовещания на русском языке составлял 2 часа, на чеченском – 1,5, на ингушском – 1,5 часа. На телевидении передачи на русском осуществлялись 1,1 часа, на чеченском – 0,8 и на ингушском – 0,6 часа.

В 1991–1999 гг. газетные и журнальные издания советского периода уже не финансировались, перестали выходить районные газеты, а также журналы. Правительственные газеты издавались на русском языке, но не регулярно. Из бюджета республики, как ни странно, не выделялись денежные средства на выпуск газет на чеченском языке. За эти годы появилось около полутора десятка независимых газет и журналов, правда, за исключением одного-двух изданий, – на русском языке.

В 1991–1994 гг. на телевидении и радио языковые пропорции для передач специально не устанавливались. Они чаще велись на чеченском языке, на русском делались информационные и отдельные тематические программы. В 1997–1999 гг. почти все передачи велись на чеченском языке, а на русском – только информационные.

С февраля 2000 г. действует чеченский комитет всероссийского теле- и радиоканала. Объем ежесуточного вещания на телевидении – 3,18 часа, на радио – 2 часа. Наблюдатели отмечают, что на телевидении используют русский на 85–90%, на радио – примерно 50%. С июня 2001 г. начали выпускаться на русском языке 12 районных и одна республиканская газета, которые распространяются бесплатно. В районных газетах иногда появляются небольшие заметки и статьи на чеченском языке. В последующем возобновился выпуск чеченской газеты «Даймохк» и журналов «Орга», «Стелалад». Независимые издания в ЧР пока не выходят, поскольку нет соответствующих условий. В подполье выходит правительственная газета А. Масхадова «Ичкерия». В ней большая часть материалов публикуется на русском языке.

Итак, после переписи 1989 г. произошли значительные перемены в языковой сфере. Они были вызваны разрушительными последствиями конфликта и войны, миграцией населения, превращением Чечни в моноэтнический регион. В данное время жители ЧР чаще, чем прежде, говорят на чеченском языке дома, на улицах, в транспорте, во многих трудовых коллективах. В области управления функции чеченского языка сейчас сведены к минимуму, по сравнению с периодом 1991–1999 гг. Функциональным языком многих СМИ также является русский. С восстановлением мирной жизни, надо полагать, соотношение использования чеченского и русского языков в различных сферах жизни будут определяться с учетом этнического состава населения, интересов и объективных потребностей социально-культурного и экономического развития республики.

Подготовка к переписи

В республике готовятся к проведению всероссийской переписи. Правительством ЧР издано специальное распоряжение № 416 от 21 мая 2002 г., в соответствии с постановлением правительства России. В нем определены направления работы, а также ответственные от различных ведомств. Образована республиканская комиссия. Ее возглавляет первый заместитель главы администрации, председатель правительства ЧР С. Ильясов. Действуют городские и районные комиссии.

Основная инструктивно-методическая и организационно-разъяснительная работа проводится Госкомитетом ЧР по статистике и его сотрудниками на местах. Организована учеба руководителей переписных участков и переписчиков. В районных и городских газетах публикуются материалы, в которых разъясняется значение сведений о социально-демографическом составе населения. Перепись будет проходить 2 дня – 12–13 октября 2002 г. В ее проведении предполагается задействовать с учетом резерва 9,5 тыс. чел. Каждому предстоит переписать по 120 чел. Денежное вознаграждение переписчика составит 623 руб. Всего создано 1167 переписных участков и 8572 счетных. В их деятельности примут участие работники образования, культуры, администраций, студенты вузов. В отдельных населенных пунктах предусмотрено привлечь еще старшекласников.

Сокращение сроков организации переписи и привлечение к этой больше работе людей, чем в других регионах РФ, связано, по официальной версии, с военно-политической ситуацией в Чечне. Сотрудники Госкомитета ЧР по статистике, на рабочей встрече в Москве предлагали ввести для Чечни дополнительный раздел в бланк опроса по установлению количества погибших и масштабов разрушений жилья, но инициатива не была одобрена. Перепись в ЧР будет вестись по бланкам формы «К», а по форме «Д» не предусматриваются контрольные дополнительные обходы как в других российских регионах. Отдельные чиновники и граждане не скрывают скептицизм, не верят в возможность получить правдивые сведения о количестве населения республики. Их настораживает сам факт, что обработка данных будет осуществлена не в ЧР, а в Москве. Это якобы не исключает искажение информации, причем ссылаются на негативный советский опыт 1930-х годов.

Отличительная особенность состоит и в том, что предусматриваются усиленные меры охраны переписных участков и оперативная доставка материалов в Москву до 20 октября.

В ходе переписи предполагается соблюдать анонимность, не нужно предъявлять какие-либо документы, что должно обеспечить максимальную полноту охвата «регистрацией» людей. Вместе с тем опреде-

ленные группы населения, включенные в вооруженные формирования, могут остаться неохваченными переписью. В регионах РФ переписчик может учитывать сведения об отсутствующем члене семьи. В Чечне же следует фиксировать только тех, кто имеется в наличии.

В этом некоторые усматривают бюрократический подход федеральных ведомств к переписи, что предопределяет на ближайшие 10 лет малые объемы восстановительных работ и социально-экономического развития ЧР. Такой однолинейный подход не предполагает маневренности, гибкости, внесение коррективов в социально-экономическое развитие республики по мере изменения социально-демографической обстановки. Это может в ряде случаев подтолкнуть организаторов переписи к отражению «постоянного населения». Фактов, побуждающих к этому, предостаточно. Речь идет не о каких-то потаенных корыстных интересах, хотя и они, к сожалению, существуют повсеместно в стране. Дело в том, что значительная часть населения, в зависимости от военно-оперативной обстановки, постоянно перемещается по территории ЧР и за ее пределы. Многие семьи вынуждены жить раздельно: одни – в Чечне, другие – в ближайших и отдаленных регионах РФ; их воссоединение произойдет сразу же после урегулирования конфликта.

Немалая часть беженцев, выехавшая из ЧР в предыдущую и эту войны, также готова возвратиться после установления мира и нормализации жизни. Игнорирование подобных тенденций ведет к болезненным перекосам и нежелательным последствиям. Возможность такой картины наглядно иллюстрирует следующий пример. В сел. Шатой действовала до 2000 г. большая типовая средняя школа. В результате бомбежек и артобстрелов она была разрушена, и дети занимались в палатке. В 2001 г. построили новую маленькую школу с учетом наличных детей. В 2002 г. определенная часть семей вернулась в село и теперь в школе не хватает посадочных мест. Естественно, встает вопрос о строительстве еще одной школы. Между тем лоскутная «экономика» обойдется в итоге государству дорого и в смысле строительных затрат, и в смысле раздувания административных штатов в области образования и иных сферах.

На получение достоверной, объективной информации могут оказать влияние организационно-технические моменты подготовительной работы. Хотя общий ход реализации плановых мероприятий сотрудники Госкомитета ЧР по статистике оценивают как вполне удовлетворительный. Так, на проведение переписи требуется денежных средств как минимум 32 млн руб. В течение всего лета эти средства не были выделены, что порождает возможные проблемы, связанные с

привлечением актива, составлением схематических планов населенных пунктов, своевременным проведением предварительной регистрации населения. Особые сложности встречаются в Грозном и других городах, где разрушения сделали неузнаваемыми кварталы, а многие уцелевшие дома не имеют указательных табличек. Ко всему прочему здесь нет поквартирного учета. В его упорядочении не приняли надлежащего участия работники ЖКХ и участковые милиционеры. На основе подготовленных в мае–июне схематических планов в Краснодарском филиале федеральной службы геодезии и картографии России изготовлены карты населенных пунктов. Однако кропотливый труд по составлению схематических планов в условиях риска не предполагается финансировать, будут оплачены только работы Краснодарского филиала по изготовлению карт.

В августе все еще сохраняется неопределенность по вопросу о выделении помещений переписным участкам и установления связи. Руководители Госкомитета ЧР по статистике надеются на выделение 584 помещений, что в 2 раза меньше необходимого количества. На 26 сентября, как отмечает статистический работник Зайнди Зениев, в Старо-промысловском р-не – самом благополучном в г. Грозном – не выделено ни одно помещение, равно как и не установлена связь. Между тем в городе предстоит переписать, по официальным сведениям мэрии, 180–200 тыс. чел. В Грозненском сельском районе в нескольких населенных пунктах к 6 сентября еще не был наведен порядок в адресном хозяйстве, оформлении хозяйственных книг. Все эти и другие факты на фоне «зачисток», локальных боевых столкновений, подрывов свидетельствуют о том, что при всем внешнем благополучии и готовности соответствующих служб, переписных участков к проведению значимой государственной работы, имеются проблемы, диктуемые конкретной ситуацией, разрушительными последствиями войны.

Отношение к переписи

Значительная часть граждан, проживающая в плоскостных районах и городах ЧР, знает о том, что будет проводиться перепись. О ее государственном значении чаще рассуждают чиновники, руководители учреждений и организаций. Представители таких профессий, как учителя, деятели культуры, испытывают желание узнать, как отразилось последнее десятилетие на образовательном уровне населения.

С приближением даты проведения переписи на территории ЧР представители вооруженных формирований и руководители ряда общественных организаций активно высказывают свое негативное от-

ношение к предстоящему мероприятию. Так, 11 сентября 2002 г. неправительственная организация «Комитет национального спасения» сделала специальное заявление. В нем отмечается, что подготовка к переписи носит «чисто пропагандистский и политический характер», этим преследуется цель продемонстрировать мировому сообществу о якобы наступившей в Чечне стабильности и мирной жизни. Саму необходимость проведения переписи признают многие общественные организации, но считают целесообразным ее провести после завершения военных действий. В то же время граждане и некоторые общественные объединения недоумевают: почему не принимаются действия по определению количества жертв войны, привлечению к ответственности виновных за военные и криминальные преступления.

Переписчикам почти все жители, скорее всего, будут открывать двери. Вряд ли вызовут замешательство вопросы, касающиеся доходов, жилья, многие с трудом выживают, лишились имущества, квартир и домов, им нечего скрывать. Не следует ожидать каких-то ситуативных или иных сложностей при выяснении родного языка, национальной принадлежности. Преобладающее большинство разнонациональных групп населения четко осознает свою языковую и этническую идентичность.

Настороженность, недоверие, раздражительность у определенной категории людей вызывает сам факт проведения переписи. Это наглядно прослеживалось во время предварительного обхода жителей. Некоторые заявляли переписчикам недружелюбно и даже агрессивно: «Переписываете людей, чтобы узнать, сколько нас осталось и сколько еще нужно уничтожить?» Проведение переписи в обстановке продолжающейся войны, бесспорно, накладывает отпечаток на настроение граждан.

Многие простые жители проявляют безразличие к предстоящему событию. Такое равнодушие обусловлено тем, что перепись не затрагивает непосредственно их личную жизнь и не может каким-то образом повлиять на продолжающуюся социально-историческую драму. Только на специально поставленный вопрос они нехотя отвечают, что было бы интересно получить сведения о численности чеченцев и населения ЧР.

Между тем иная картина одухотворенности и душевного подъема наблюдалась во время подготовки к Всесоюзной переписи 1989 г. Ее итоги явились приятной неожиданностью, произвели огромное воздействие на самосознание каждого и всего народа. Данные о почти миллионной численности чеченцев обретают какое-то магическое, символическое звучание. Жизненные устремления людей наполняются колоссальной энергией. Любопытно, что сведения о численности вызвали у чеченцев преимущественно этнопсихологический восторг. Русские, например, переживали чувства социально-психологического

удовлетворения перспективой превращения г. Грозного в ближайшем будущем в полумиллионный город.

Более того, демографические показатели в чеченском массовом сознании воспринимались в контексте истории, негативного опыта больших потерь в период Кавказской войны XIX в. и депортации народа в 1944 г. Идеологизация демографического фактора была вызвана политическими и социальными процессами в стране: во-первых, вступлением государства на путь социально-экономического реформирования общества, во-вторых, возникновением национально-общественных движений, поиском оптимальных форм самоорганизации. Другими словами, проведение переписи 1989г. совпало по времени с историческими переменами в общественной жизни, ростом национального и политического сознания. На этом фоне позитивные демографические изменения в известной степени стимулировали социальную активность.

Общественностью республики с удовлетворением было встречено предложение о праздновании рождения миллионного чеченца. Один из математиков госуниверситета представил свои расчеты появления такого ребенка. В середине 1991 г. было торжественно отмечено это событие. Известная артистка Тамара Дадашева пополнила свой репертуар новой, полюбившейся всем песней «Миллионни нохчо». Теперь познавшие суровую действительность и «повзрослевшие» пережитым опытом люди нередко вспоминают с ухмылкой то романтическое время.

Итак, Всероссийская перепись на территории ЧР пройдет в сжатые сроки, в течение двух дней, в полувоенной обстановке и значительного перемещения граждан внутри республики и за ее пределы. В таких условиях вызывает сомнение возможность получения абсолютно верных данных как об общей численности населения, так и о демографической структуре каждого района. Между тем именно такой объективный срез демографической информации необходим при текущем и долгосрочном планировании социально-экономического развития республики. Представляется исключительно важным провести заново или хотя бы выборочно контрольную перепись после урегулирования военно-политической ситуации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Этнический состав населения Чечено-Ингушской АССР в 1989 г.

Национальности	Абсолютные данные 1989 г. в % к 1979 г.		Удельный вес в общей численности населения, %
Всего	1 276 429	109,9	100
Чеченцы	734 501	120,1	57,8
Ингуши	163 762	121,5	12,9
Русские	293 771	87,4	23,1
Армяне	14 824	101,4	1,2
Украинцы	12 637	105,1	1,0
Кумыки	9853	121,8	0,8
Ногайцы	6884	113,0	0,5
Аварцы	6276	126,3	0,5
Татары	5102	93,7	0,4
Евреи	2651	66,4	0,2
Другие	20 168	109,7	1,6

Таблица 2. Национальный состав по районам Чечено-Ингушской АССР на 1989 г.⁷

Районы	Всего по р-ну		В том числе		
		чеченцы	ингуши	русские	другие
Ачхой-Мартановский	59 328	57 305 (96,6%)	1118 (1,9%)	605 (1,01%)	300 (0,5%)
Веденский	33 142	32 219 (97,2%)	396 (1,2%)	220 (0,7%)	307 (0,9%)
Грозненский	99 880	85 982 (86%)	1271 (1,3%)	8716 (8,7%)	3911 (3,9%)
Гудермесский	82 238	63 117 (76,7%)	84 (0,1%)	13 195 (16%)	5842 (7,1%)
Малгобекский	45 943	5789 (12,6%)	34 266 (74,6%)	5021 (10,9%)	867 (1,9%)
Надтеречный	35 499	33 478 (94,3%)	27 (0,08%)	1463 (4,12%)	531 (1,5%)
Назрановский	79 119	359 (0,45%)	77 810 (98,3%)	375 (0,47%)	575 (0,73%)
Наурский	46 422	27 583 (59,4%)	244 (0,53%)	16 589 (35,7%)	2006 (4,3%)
Ножай-Юртовский	48 842	48 594 (99,5%)	3 (0,006%)	88(0,18%)	157 (0,32%)
Сунженский	60 934	13 047 (21,4%)	26 550 (43,6%)	19 245 (31,6%)	2092 (3,4%)
Урус-Мартановский	84 826	84 016 (99%)	172 (0,2%)	284 (0,3%)	354 (0,42%)
Шалинский	136 822	131 566 (96,2%)	347 (0,25%)	3306 (2,4%)	1603 (1,2%)
Шатойский	15 165	13 220 (87,2%)	11 (0,07%)	44 (0,3%)	1890 (12,5%)
Шелковской	45 011	16 876 (37,5%)	117 (0,26%)	14 180 (31,5%)	13 838 (30,7%)
г. Грозный	397 258	121 350 (30,5%)	21 346 (5,4%)	210 341 (52,9%)	44 211 (11,1%)
Всего по республике	1 270 429	734 501 (57,8%)	163 762 (12,9%)	293 771 (23,1%)	78 395 (6,2 %)

⁷ Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи 1989 г.

Таблица 3. Миграция населения Чечено-Ингушской АССР в 1986–1988 гг.
(без внутриреспубликанской и спецконтингента), тыс. чел.⁸

	Всего	Чеченцы	Ингуши	Русские	Другие нац-ти
1986 г.					
Прибыло	25,7	12,7	3,2	6,8	2,9
Убыло	31,9	14,7	4,5	9,4	3,3
Сальдо миграции	-6,2	-2,0	-1,3	-2,6	-0,4
1987 г.					
Прибыло	28,6	15,6	3,6	6,6	2,7
Убыло	35,2	18,5	4,9	8,6	3,1
Сальдо миграции	-6,6	-2,9	-1,3	-2,0	-0,4
1988 г.					
Прибыло	27,6	15,1	3,6	6,0	2,9
Убыло	32,7	16,7	4,2	8,8	3,1
Сальдо миграции	-5,1	-1,6	-0,6	-2,8	-0,2

Таблица 4. Миграция населения в 1989–1993 гг., тыс. чел.⁹

	Всего	Чеченцы	Ингуши	Русские	Другие нац-ти
1989 г.					
Прибыло	28,1	14,3	3,7	5,2	4,9
Убыло	29,7	14,2	3,6	8,6	3,3
Сальдо миграции	-1,6	+0,1	+0,1	-3,4	+1,6
1990 г.					
Прибыло	27,6	15,0	3,8	4,6	4,1
Убыло	29,9	9,8	2,7	12,3	4,9
Сальдо миграции	-2,3	+5,2	+1,1	-7,7	-0,8
1991 г.					
Прибыло	22,0	13,0	3,1	3,5	2,3
Убыло	38,0	5,8	1,3	25,2	5,7
Сальдо миграции	-16,0	+7,2	+1,8	-21,7	-3,4
1992 г.					
Прибыло	15,3	9,4	2,3	2,0	1,6
Убыло	46,6	3,2	0,7	35,8	6,9
Сальдо миграции	-31,3	+6,2	+1,6	-33,8	-5,3
1993 г. (9 месяцев)					
Прибыло	6,7	4,5	0,8	0,8	0,5
Убыло	27,6	2,0	0,4	20,0	5,1
Сальдо миграции	-20,9	+2,5	+0,4	-19,2	-4,6

⁸ Управление по статистике Чечено-Ингушской республики.

⁹ Госкомстат ЧРИ.

Таблица 5. Миграция населения в Чечне в 1998–1999 гг., тыс. чел.¹⁰

	Всего	Чеченцы	Русские	Другие нац-ти
1998 г. (9 месяцев)				
Прибыло	1,5	0,9	0,2	0,4
Убыло	9,4	2,4	4,0	3,0
Сальдо миграции	-7,9	-1,5	-3,8	-2,6
1999 г. (7 месяцев)				
Прибыло	0,6	0,9	0,8	0,2
Убыло	4,7	1,3	1,9	1,5
Сальдо миграции	-4,1	-0,9	-1,8	-1,3

Таблица 6. Статус языка среди чеченцев, %¹¹

Родной язык	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Чеченский	99,38	99,27	99,23	98,79
Русский	0,54	0,68	0,72	1,06
Другой	0,08	0,06	0,06	0,15
Второй язык	1970 г.	1979 г.	1989 г.	
Чеченский	0,6	0,22	0,23	
Русский	98,89	99,33	99,21	
Другой	0,75	0,45	0,57	

Таблица 7. Язык общения, %¹²

Сфера общения	Чеченцы		Русские	
	чеченский	русский	чеченский	русский
В кругу семьи	94,0	3,8	0,3	98,3
На работе	68,0	29,8	0,8	98,0
На собраниях, сходах	48,9	49,4	0,9	99,1

Таблица 8. Язык обучения в начальных классах, %¹³

Языки	Чеченцы	Ингуши	Русские	Другие нац-ти
Чеченский, ингушский языки, а русский изучается как предмет	65,6	55,1	4,8	9,4
Русский язык, а чеченский, ингушский изучаются как предмет	30,3	40,6	72,2	63,5
Только русский язык	2,0	2,1	21,3	21,2
Другие языки	2,2	2,1	1,7	5,9

¹⁰ Там же.¹¹ Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. М., 2001. С. 124.¹² Данные исследования «Интересы разнонациональных групп занятого населения».¹³ Данные исследования «Интересы разнонациональных групп занятого населения».